

Сказки бабушки Талины

Ренкина Талина Викторовна

СТРАННАЯ ИСТОРИЯ

УЧЕБНАЯ КНИГА
ПУГАНСК

Сказки бабушки Талины

Репкина Талина Викторовна

СТРАННАЯ
ИСТОРИЯ

*(Сказка для детей
младшего школьного возраста)*

Луганск
2012

ББК 84-445

Р 41

Р 41

Репкина Г.В. **Странная история.** – *Сказка для детей младшего школьного возраста.* / Г.В. Репкина. — Луганск: СПД Резников В.С., 2012. — 48 с. — стр. 8 ил. — (Сказки бабушки Галины).

ISBN 978-617-509-214-9

Второклассник Сева не любит сказки, считая их чтение пустым занятием. Благодаря силе волшебства мудрой Совы он, попадая в сказки, открывает их глубокий смысл. Потрясенный этим, Сева увлекает своих одноклассников в интереснейшую работу со сказочными сюжетами. Неисчерпаемая мудрость сказок покоряет их.

ББК 84-445

ISBN 978-617-509-214-9

© Репкина Г.В., 2012

© СПД Резников В.С., 2012

1. ТАК НАЧИНАЛАСЬ ЭТА ИСТОРИЯ

Многие сказки начинаются так: «В некотором царстве, в некотором государстве жили-были...», ну и дальше говорят, кто там жил-был. А наша история произошла не в царстве за морями и горами, а в нашей стране, в одном из ее самых обычных городов. И не во дворце или, наоборот, в лачуге, а в самой обыкновенной квартире. И жили там, — вы правильно догадываетесь, — самые обыкновенные девочка и мальчик. Это были близнецы, брат и сестра. Звали их Сева и Катя.

Впрочем, я говорю не совсем точно, что это были обыкновенные дети. С первого взгляда, ничего особенного и не заметишь: дети как дети. Но было в них кое-что странное: они не любили сказок. Трудно объяснить, почему так вышло, но так оно и было. Может быть, сыграла свою роль история их семьи. Их отец был геологом, по много дней, а то и месяцев находился далеко от дома. Где-то в горах искал полезные ископаемые. Что именно он там искал, не так важно, главное, что подолгу дети его не видели. Когда же он приезжал, то был занят с утра до ночи где-то в неведомом им доме под странным названием «лаборатория». Их мама никуда не уезжала, но и ее они видели мало. Работала она медсестрой на «Скорой помощи» да еще совмещала эту работу с дежурствами в больнице. Так и получилось, что, только дети стали немного подрастать, их отец погиб в горах и маме стало особенно трудно. Ребятам с ранних лет приходилось

оставаться дома одним на долгие часы. В этом городе было мало детских садов, и маме никак не удавалось детей туда отдать. К тому же бабушка их жила очень-очень далеко от них, и могли видаться они с ней редко. Так и сидели дома. Правда, от этого они быстро становились самостоятельными. Севу, когда ему было чуть больше трех лет, мама научила варить макароны, а Катю — мыть посуду, подметать пол и делать другие необходимые дела.

Ну да ладно, не будем об этом много говорить. Конечно, жили дети не так, как многие другие, но для нас важнее не то, чем они занимались, а то, что сказки не любили. А как их полюбишь, если рассказывать было некому. Правда, слышать иногда доводилось.

Когда у мамы был отпуск, они втроем уезжали в деревню. Там мама помогала местным жителям обрабатывать огород, и за это их пускали пожить в маленьком домике, а маме платили деньги за работу.

У соседей их хозяйки были дети, чуть меньше наших. Вот им-то их бабушка рассказывала сказки. Выйдет с детишками в сад, сядут под дерево, и она начинает рассказывать, например, как испекла баба колобок, а он покатился по дорожке. Или о том, как жили дед и баба, дед ловил рыбу и однажды поймал золотую рыбку.

Сева и Катя заняты чем-то у себя в саду, слышат это. Сева сердится:

— Как можно такие глупости детям рассказывать? Что, эта бабка думать не умеет? «Поставила колобок на окно остывать...» Так и ребенку понятно, глупо поступила. За окном птицы летают — в любую минуту

ворона, голубь, а то и воробей залетят и склюют ее колобок. А дальше и того глупее придумывает: катится Колобок и песни зверям поет. Вот так ему, дурачку, и надо: съела его лиса. И это сказка? Глупости, да и только.

Катя слушает его, соглашается и свое добавляет:

— Да, глупости. Бабка еле муки на колобок наскребла, а он удрал. Дед и бабка остались голодными. И что тут слушать? Ничего интересного.

В другой раз, когда слышат про золотую рыбку, еще больше возмущаются. Не нравится им, что дед такой несамостоятельный. Бабка его капризничает, всякую ерунду требует, а он бросается исполнять. И что толку, что извиняется перед рыбкой? Нечестно с ней поступает.

Вот и пришли к общему мнению: сказки — чепуха, нечего их слушать. Потому-то, когда сами читать научились, на сказки никакого внимания не обращали. Правда, другие книжки читали. Катя очень полюбила рассказы о животных, а Севе нравились о путешествиях в дальние страны. Прочтут и друг другу потом пересказывают самое интересное. Сева не раз говорил, что это и есть такие книги, которые надо детям читать, и не следует переводить время на выдумки в сказках.

Однажды произошло событие, все изменившее в их жизни.

Жили они летом в деревне. Мама поручила им часть своей работы. Надо было подготавливать яблоки, чтобы сделать сок. Наверно, вы хорошо знаете, что это за работа. Помоют немного яблок, потом сидят, режут на кусочки, семечки вынимают. Вот и вечер при-

шел, а работы еще много. Устали, но бросить нельзя: маму подведешь. А тут соседская бабушка очередную сказку начала рассказывать.

Рассердился Сева:

— Фу, слушать противно! «Дюймовочка...Дюймовочка...» Ну что детям голову ерундой забивает? Лучше бы рассказала, как живут лягушки или кроты. Интересно и полезно. Выбросить бы все сказки! А взрослых за рассказы такие надо наказывать.

Катя робко сказала:

— А мне интересно стало.

— Ну и ну! Ей интересно, видите ли. Не понимаешь, чепуха это все! Вред детям приносит эта старушка. Подумал бы, что она ведьма, как в ее сказках, если бы поверил, что ведьмы есть на свете.

Невдалеке от них сидела на огромном дубе сова. Была она старая и очень мудрая. И детей повидала, и сказок наслушалась, и разных историй тоже. Усмехнулась на эти слова мальчугана, заухала:

— Ах, какой же ты глупенький! Сказок не понимаешь, ни слушать, ни читать не хочешь. Ай-ай-ай! Надо же, такую ошибку в жизни делает, да и сестру с толку сбивает. Значит, говорите оба, пользы никакой от сказок нет? Ну, посмотрим. Есть у меня идея одна, — на мой взгляд, интересная. Пожалуй, сегодня же и начнем.

Слов старой совы дети, конечно, не поняли. Им слышно было только, как она ухает. Катя поежилась, наверно, страшновато стало:

— Что-то спать захотелось...

— Точно, — обрадованно подхватил предложение брат. Ему тоже неуютно стало, да признаться первым

не хотел. — Давай у мамы попросим разрешения завтра с яблоками закончить. Сегодня никто варить их не будет, а завтра раненько встанем и доделаем.

Отпустила их мама. Легли быстро, а заснули не сразу. Все о сове думают.

— Сева, а что это сова так рано начала ухать, как ты думаешь? И долго ухала, будто рассказывала что-то.

— Может, погода будет меняться. Птицы и звери знают это.

— А не знаешь, есть такие люди, которые могут понять, о чем сова говорила?

— Есть, конечно. Я читал про таких.

— Вот здорово было бы научиться!

Помолчали. Катя села на постели:

— А вот в бабушкиных сказках все люди всегда с птицами и зверями разговаривают и друг друга хорошо понимают.

— Ну, на то и бабушки, чтобы сочинять. Все люди не могут уметь это.

— Знаешь, мне иногда хочется какую-нибудь сказку от начала до конца послушать. Наверно, интересно. Жаль, бабушку эту не всегда хорошо слышно, да и дел по вечерам хватает, не до сказок.

— Вот те на! Сказочку ей захотелось. Глупенькая она у нас, оказывается.

Катя обиженно замолчала. И вскоре они уже спали крепким сном.

Вот и пришли к общему мнению: сказки — чепуха.

2. СТЫДНО СЕБЕ ЗА ТРУСЛИВЫЙ ПОСТУПОК

Неизвестно, сколько прошло времени, как вдруг Сева оказался в темной, грязной избушке. Вдоль стен стояли деревянные лавки, на них тесным рядом сидели дети: несколько мальчиков, еще меньше него, и девочка. А, да это же Катя... Посреди избы стоял деревянный стол, за которым сидел их отец. Сидел мрачный, долго молчал. Дети боялись его, и никто не решался кашлянуть или вздохнуть. Каждый при этом думал, что, наверно, ужина сегодня не будет и отец отправит всех спать голодными. Однако спрашивать о еде никто не решался.

Тяжело вздохнув, отец вдруг встал и совсем неожиданно сказал:

— Ну вот что. Хватит сидеть, выпучив глаза. Поднимайтесь, пойдём в лес. Надо дров заготовить.

Дети поднялись, не проронив ни слова. Знали, что выяснять ничего нельзя, — по шее заработаешь. Отец не любил расспросов. Сказал — выполняй, и точка.

Лишь Сева нарушил запрет, спросил все-таки:

— А ужинать потом будем?

Ничего не ответил отец, повел их в лес. Зашли в чащу. Отец велел ломать сучья, связывать их пучками да не лениться, вязать пучки побольше.

Темнело. Ломать и собирать сучья становилось все труднее. Сева хотел спросить у отца, скоро ли пойдет домой, но того рядом не было. Позвал его — никто не откликнулся. Дети сбились в кучку, жмутся друг к другу. Страшно стало. Домой бы пойти, да не поймут в

темноте, в какой стороне их избушка. Самые маленькие заплакали. Катя не плачет, но дрожит от страха, жметя к нему поближе. Страшно стало и Севе.

Вдруг мысль мелькнула, показался случай этот немного знакомым. Будто знал он эту историю, от кого-то слышал.

Думал, думал и вспомнил. Это бабушка своим внукам рассказывала сказку. Ну да, конечно! Там был мальчик. Его еще так смешно звали Мальчик-с-пальчик. Ну, конечно, его с братьями отец в лес завел. А что же дальше-то было? Как из леса выбираться? Может, отец вернется? А вдруг волки их съедят? Бросился бежать. Бежал один, оставив братьев в лесу. А дорогу к дому никак найти не может.

Проснулся Сева от страха. Оглядывается. Никак не поймет, где он. Увидел Катю: понял, дома. Немного от сердца отлегло, что она тут рядом, крепко спит. Взглянул в окно: ну, конечно, это деревня. Уже светает. Вспомнил и про обещание с яблоками утром закончить. Разбудил сестру. Принялись за дело. Режет Сева яблоки, а сам все ото сна отойти не может. Гложет его чувство непоправимой вины. Вот он сидит рядом с сестрой, оба здоровые и невредимые, а там в лесу он и ее, и малышей кинул. Ну, конечно, сон то был. Сон-то сон, а все-таки стыдно, что один спасался. Да, кстати, а что там в сказке той было? Вспоминал, вспоминал, так и не вспомнил. Не слушал он сказку дальше. Стал придумывать свое продолжение. Конечно, он геройски сразился с волками, братьев спас. А вот отец... Тут ничего придумать не получалось. Со всем непонятно, почему он всех детей, на ночь глядя,

Дети сбились в кучу, жмутся друг к другу.

в лес отправил? Его бы отец так не поступил. Но ведь у него никакого отца нет, и с сестрой они живут без отца уже давно.

И снова, и снова возвращается мысль о том, что он-то бросил сестру и братьев в лесу и теперь не знает, что с ними приключилось. Усмехнулся: хоть иди к соседской бабушке спросить. Может, Катя слышала конец сказки? Ой, нет, ей нельзя признаваться, что он видел во сне и как себя там вел. Нет, нет. Да и вообще говорить с ней о том, что ему важен конец сказки, — позор. Что он, дурачок, маленький, что ли?

Поглядывал на Катюшу, она выглядела сегодня невеселой.

В сумерки снова появилась сова и так же, как накануне, принялась ухать на всю округу. Показалось, иначе звучит ее голос, будто недовольна или пытается убедить в чем-то. Тряхнул Сева головой, словно отбрасывая эти странные мысли, и, глядя со скрываемым волнением, спросил Катю, что снилось ей прошедшей ночью. Сестренка помолчала, потом задумчиво ответила:

— Не знаю даже, что тебе сказать. Четко ничего не видела, а вроде просто знала, что я в лесу и мне очень страшно. Надо мной и вокруг меня сгущается темнота, и я почти падаю от страха, что вот сейчас на меня накинутся страшные звери.

Сева замер, боясь услышать ответ:

— А я был там?

— Как будто сначала мы были вместе и еще какие-то дети. Потом я осталась совсем одна. Проснулась. Тебя увидела и успокоилась. Больше сна никакого не было.

Режет Сева яблоки, а сам все ото сна отойти не может: гложет его чувство вины.

Катя рассмеялась:

— Вот глупая я, правда? Это, наверно, оттого, что немного про сказки поговорили да сова громко ухала в темноте.

— Наверно, поэтому. Я тоже какую-то чепуху видел. Думаю, мы слишком засиделись вчера на одном месте. Давай сегодня перед сном побегаем. А сова вон и сегодня расшумелась. Не обращай на нее внимания.

Побегали перед сном по деревенским тропинкам, баловались, смеялись, немного пошалили. И затихли. Сева заснул мгновенно, ни о чем не думая.

3. НАПРАСНО НАДЕЯЛИСЬ НА СЕВУ ЖИТЕЛИ ДРЕВНЕГО МУРОМА

Уже перед утром он опять, как и вчера, совершенно четко, как в жизни, увидел, что стоит перед большой избой. Вид у нее необычный — таких теперь нет. Впрочем, видел на картинке в книжке про старинные времена. И вот он уже в избе. Внутри чисто, на хорошо вымытом деревянном полу лежат коврики и дорожки с цветными узорами. Сначала показалось, никого нет, но откуда-то со стороны большой красивой печи послышался звучный мужской голос:

— Кто к нам пожаловал, — друг или враг? Если друг, проходи, угощать буду. Ну, а коли враг, не обессудь, метну в тебя тяжелый молот. Он у меня всегда под боком.

Видит Сева: свешивается с печи голова. Волосы на ней густющие, борода до живота распласталась, глаза сверкают, но злости в лице нет. Улыбается:

– Кто к нам пожаловал, друг или враг? Если друг, проходи угощать буду.

— Меня звать Илья Муромец. Значит, родом из этих мест, то есть из Мурома. А ты кто? Из каких земель родом? Зачем к нам прибыл?

А мальчик и не знает, что сказать, кроме имени. От волнения и названия своего города не вспомнил. Смеется мужик:

— Ну да ладно, мал еще. Вижу, бродишь без дела. Так давай хоть чаю поьем вместе. Бери вон в том дальнем углу на столе пряники да кружки, а в печи найдешь за этой заслонкой, что пониже моей лежанки, чугунок с кипятком. А я тебе травки с печи подам для заварки.

Все Сева сделал, садиться за стол стесняется:

— Дядя Илья, а ты что же, слазь уже, все готово.

— Э, да ты, как я вижу, и в самом деле из дальних краев, не слыхал обо мне. Всем в округе ведомо, что тридцать лет и три года не слезаю с печи: ноги меня не держат. В руках сила немереная, а ноги будто и не мои вовсе, не слушаются.

Смутился Сева. Чем-то и имя, и история мужика знакомы, но ничего вспомнить не может. Похоже, опять из сказок. Что же это с ним? Вторую ночь в сказку попадает, и главное — делать что-то надо, но про это, наверно, в сказке написано. Не задавать же вопросы Илье — еще обидится. Судя по всему, считает себя известным далеко за пределами Мурома. Если и в самом деле он из сказки, то и в оправдание своего незнания на возраст не сошлешься; дети намного моложе его сказок знают несметное количество. Смолчал, продолжая упорно искать в памяти хоть какие-то зацепки. «Илья Муромец...Илья Муромец...» Фу, ничего в па-

мяти нет. Да и откуда взяться, если, считай, ни одной сказки толком не знает. Разве что про Колобка, да и то, задай ему вопрос по событиям в той крохотной сказке, ответить нечего. Только и всплывает фраза: «Колобок, колобок, я тебя съем». Тьфу, привязалась, мешает думать про Илью Муромца.

Только стали чай пить, услышали шум за окном. Кричат так, как на пожаре. В ворота стучат. Одним словом, паника настоящая. Илья посылает мальчонку:

— Пойди-ка, проверь, что за шум такой.

Вышел Сева на крыльцо, прямо в грудь разъяренного мужика уперся:

— Зови Илью скорее! Да пошевеливайся! Скажи, враг на Муром напал, дома жгут, народ в плен угоняют. А под городом и того пуще: Соловей-разбойник наших воинов, что с похода возвращаются, в город не пускает. Пусть встает, хватит ему на печи отлеживаться. Старики говорили, как беда придет, Илья Муромец и спасет наш народ.

Возмутился Сева, но виду не подал. Ишь, налетели, Илью им подавай. Что же это за порядок — один он воевать должен, что ли? Интересно стало, а как же в сказке? От этого зависит, надо ли Илье передавать приказ этого взлохмаченного мужика.

Кивнул головой, будто сейчас позовет. А сам вернулся в избу. Пока по ступенькам поднимался, решил, что нечего больного человека тревожить. Вошел в избу и говорит, небрежно махнув рукой:

— Волки на стадо коров напали, погубили несколько, а остальных мужики отбили. Прибежал хвастаться.

Не сразу поверил ему Илья: шум-то не стих, а удалился. Но Сева так убедительно врал, что мужик и успокоился.

Поблагодарил Сева за гостеприимство, подал Илье еще кружку чаю да и пошел скорее. Сам не понял, почему так спешил. Наверно, боялся, что все мужики муромские далеко уйдут, а он один останется. Неровен час, враги-то поблизости, убьют его. Он-то ни силы не имеет, ни сражаться не может.

Выбежал из избы и ужаснулся разрухе, которая была вокруг. Ему бы к Илье вернуться, а он огородами да кустами напрямиком к ближайшему лесу. Не сразу вспомнил про Соловья-разбойника. Только в лес вбежал, слышит свист силы громовой. Так и упал без чувств. Хорошо, под куст свалился, разбойники, помощники Соловья, его не заметили. Очнулся. И сам не рад этому. Лучше бы так и помер: вокруг, куда ни глянь, мертвые тела коней и воинов. Встать нет сил, руки и ноги дрожат, волосы дыбом.

Наверно, так бы и помер, да проснулся вовремя. Сел на постели, слезть не может. Ни руки, ни ноги не слушаются, икота от страха напала. Катюша проснулась:

— Что с тобой, братик, может, водички принести?

Молча кивнул в ответ. Недаром говорят, что от страха язык отсохнуть может. Попил водички, немного пришел в себя. Сестре, конечно, ничего не рассказывает.

И опять, как и накануне, весь день пытается понять, что привиделось во сне. И опять мучает чувство, что слышал он где-то имя «Илья Муромец»,

а вот что именно с ним происходило, не знает. Никак не может отвлечься. Да к тому же давит сердце чувство огромной вины перед теми погибшими воинами. Говорил же что-то тот мужик, которого на крыльце встретил, что Илья должен встать и народ свой спасать от врагов. Так он-то, Сева, не позвал Илью да еще и обманул, дескать, все уже в порядке. От него не требовалось воевать и город защищать. Всего-то и надо было Илье Муромцу сказать про весть, мужиком принесенную.

Похоже, опять в сказку попал, но сказку ту не знает, что там происходило, понятия не имеет. Шевельнулась мыслишка: знал бы, может, и поступил бы правильно. А так получатся, виноват в гибели народа. Разозлился сам на себя: «Тьфу на сон этот! Делать больше нечего, как время на глупые сказки переводить?»

Однако обругать себя проще, чем от мыслей избавиться. Подумал: да не сова ли над ним шуточки шутит?

Немного успокоился только после того, как сказал себе, что, если и этой ночью в сказку попадет, объяснится с ней.

4. И ОПЯТЬ ПОСТУПИЛ НЕОБДУМАННО

Перед тем как лечь спать, Сева мурлыкал песенку, шутил с сестренкой, полистал первую попавшуюся книгу. И все для того, чтобы не думать про сон. Чудак! Кто же не знает, что отвлечь себя от тревожных мыслей такими способами почти невозможно.

Уснула мама, сладко посапывает Катюша, а Сева, крепко зажмурив глаза, долго уговаривал себя: «Спать, спать, спать!» Как уснул, не заметил.

Идет Сева по лесу. Легкий ветерок шевелит волосы. Над кустами выются бабочки и стрекозы. Увидел в траве яркие ягоды земляники. Сорвал, в рот положил, а вкуса не чувствует. Не успел удивиться, услышал веселое пение. Невдалеке увидел девочку. Это она пела, подпрыгивая и пританцовывая. Прислонился к дереву, чтобы не смутить ее своим присутствием. Однако прислониться было неудобно: мешало ружье, висевшее через плечо. Поправил соскользнувший ремень и отправился вслед убегающей девочке.

Вдруг его внимание привлек волк, бегущий в ту же сторону, где только что за кустами скрылась певунья. Сева остановился, пригнулся за ближайшим кустом, подумав, что встреча с волком ему совершенно не нужна. Идет он один, впереди у него охота на уток, а значит, и патроны непригодны для волка, да и одному такая охота сулит одни неприятности.

Волк его не заметил, скрылся за теми же кустами, за которыми исчезла и девочка.

Севу ничего в происшедшем не удивило. Как само собой разумеющееся воспринимал и то, что у него на плече ружье, и то, что он, оказывается, идет охотиться на уток. Какое ружье, какая охота! Он же еще совсем мальчик. Нет, это его не удивляет. Не смутило и появление девочки. Маленькая, еще меньше его сестренки, а одна бежит по лесу. И уж совсем странно, что он равнодушно отнесся к тому, что огромный волк, крадучись, бежал следом за крошкой.

Сева остановился, пригнулся за ближайшим кустом, подумал, что встреча с Волоком его совершенно не нужна.

Исчезли вдали и девочка, и волк, и в этот момент Сева проснулся. Спокойно и даже особенно сладко потянулся, зевнул, и в ту же секунду на него обрушился панический страх. Он сел, дрожа каждой клеточкой тела. Паника охватила его. Надо куда-то бежать, кого-то спасать. Куда бежать? Кого спасать? А, да, там же, в лесу, маленькая девочка, а за ней крадется волк!

Сева вслух крикнул: «Что же мне делать?!»

Проснулась мама; села, протирая глазенки, Катя, и в один голос они воскликнули:

— Что с тобой?

Мама подошла к нему, прижала к себе его голову, ласково теребя волосы:

— Расскажи, что происходит. Ты последние дни такой задумчивый... Уж не заболел ли ты? Может, поедем в город, покажу тебя врачу?

Сева сжался: еще чего не хватало — не рассказывать же доктору, что по ночам сны его мучают.

— Нет, нет, мамочка, всё в порядке. Просто что-то приснилось.

— Так расскажи сон, легче станет.

— А я его уже и не помню.

— Ну ничего, это бывает. Наверно, я слишком нагружаю вас работой. Вот сегодня воскресенье, пойдем в ближайший лес за ягодами. Хозяйка говорила, уже земляника поспела.

— Нет, нет, — испуганно перебил ее сын, — в лес не пойдем! Лучше на пруд, искупаемся.

— На пруд, так на пруд. Земляника за один день не кончится, сходим в другой раз.

С каким облегчением слушал мальчик маму! Появилась надежда, что все его переживания уйдут.

Никогда он не баловался в воде с таким азартом и удовольствием. Поднимал фонтан брызг, нырял за камушками, а потом бросал их обычными мальчишескими способами, считая число прыжков. Мама радовалась, что у Сева нет и следа недавней грусти.

Своим чередом пришел вечер. Почему-то не ухала сова. Катя не сразу обратила на это внимание, а когда заметила, ничего не сказала брату. Ее любящее сердце подсказало, что есть какие-то совпадения между вечерними «концертами» и непривычным для всех его настроением.

5. УРОКИ МУДРОЙ СОВЫ.

На диво, и Сева ни разу за весь вечер не вспомнил о сове.

Старая мудрая птица сама явилась к нему ночью. Сева безмятежно спал. Не возникло у него беспокойства даже тогда, когда увидел сову на спинке большого кресла. Она поглядывала на него, слегка наклонив голову. Пощелкала клювом и не заухала, как это было последними вечерами, а заговорила. Не берусь утверждать, что это была обыкновенная человеческая речь, но такой она казалась, и Сева ее прекрасно понимал от первого до последнего слова.

— Прими мои извинения за ночные сновидения. Вы с сестрой меня поразили полным равнодушием к сказкам. Было даже немного обидно. Когда же услышала,

Старая мудрая птица сама явилась к нему ночью.

что вы еще и смеетесь над теми, кто рассказывает или слушает сказки, мне стало вас искренне жаль. Сказки существуют тысячи лет. Придумывают и рассказывают их вовсе не для развлечения.

Ее слова вызвали у ершистого мальчика протест:

— Ну-ну, еще скажи, что они совершенно необходимы для воспитания. Такое мне уже говорили. Ерунда! Ах, какой урок вынесет малыш, услышав сказку о Колобке! На всю жизнь запомнит, что нельзя петь песенку зверям, а лисе повторять ее несколько раз. Так?

— Ждала, что ты по своему обыкновению начнешь ехидничать. Кстати, кроме сказки о Колобке, как стало ясно из твоего поведения во сне, ты ничего не знаешь. Я не ошибаюсь? Мне поверить в это трудно: никогда не встречала такого ребенка.

— Допустим, не знаю и беды в том не вижу. А ты не уходи от ответа. Так зачем же нужна сказка о Колобке?

— Не стану отвечать. Ответ поищешь сам. Пока услышь, что я сказала: сказки нужны совсем не для развлечения. В них скрыты история человеческих отношений и народная мудрость. И нужны они для размышлений над тем, чем отличаются поступки людей. Важно понять, почему они действуют именно так, правильно ли приняли решение. Если ребенок умеет это делать, слушая сказочные истории, он лучше будет уметь преодолевать трудности в своей жизни.

— Ой, держите меня! «История», «мудрость»... Слова-то какие, а сама ничего объяснить не можешь.

— И опять ты не прав. Я объяснить могу, но это будут слова, а они, как я понимаю, до тебя не доходят.

Ты за ними ничего не видишь. И это понятно, так как ты не умеешь думать.

— Да что ты обо мне знаешь? Да обо мне в школе говорят, что я умный мальчик. Значит, думать умею.

— Может быть, в каких-то делах и умеешь. Но твое умение еще очень маленькое. Твои сны это доказали. Ладно, не стану сейчас разбирать твое поведение во снах. Скажешь, что сны не считаются. Попробуем проверить не во сне.

Сова помолчала, поглядывая на него испытующим взглядом, будто решала, стоит ли тратить время на беседу с этим упрямым мальчишкой. Заметила, как ехидный блеск в его глазах сменился серьезным ожиданием, и сказала, четко и медленно выговаривая все слова:

— Ты, как мы выяснили, кроме истории Колобка, ничего не знаешь. С нее и начни. Вспоминай первую часть.

— Да ты что, там частей-то нет никаких. Всей сказки — несколько строк, а на них повторяется много раз одно и то же. — Сева расхохотался. — Например, «прыг и покатился по дорожке», «не ешь меня, послушай мою песенку». А песенка-то глупая сколько раз повторилась? А ты говоришь, разберем по частям.

— Говорю, а ты колючки не выпускай, а думать начинай. Часть может быть и не обозначена, но ты сам поищи, где рассказано только об одном событии. Вот, например, сначала... Что там, вспоминай.

— Ну, дед попросил испечь колобок. А баба...

— Подожди, не спеши. Уже есть о чем подумать. Что значит такая просьба?

— Как это? Ладно, предположим, это его любимая еда...К чаю, — рассмеялся Сева.

— В принципе, может быть, и так. А в сказке есть для такого варианта хоть малюсенькая зацепка?

— Нет. Это я просто так придумал.

— Тогда что-то другое придумай.

— Ну.... А вот, он был голодный.

— Тоже просто так придумал или есть что-то в тексте?

— Тоже нет.

— Думай, думай. Дело не в том, чтобы найти такие слова про то, что он голодный. Вспоминай, нет ли каких деталей чуть позже.

— А может, важно, что бабка муку едва насобирила? Да, конечно, поэтому имеем право думать, что он мог быть голодным. Только не понимаю, зачем нам это. Ну, голодный и голодный. Так и остался голодным.

Сова неодобрительно заухала, похлопала крыльями.

— А что же, про это и забыть можно? Зачем же так жалостно начинали историю?

— Нет там ничего про это! Я досочинять обязан?

— Ф-р-р! Пыл умерь свой. А почему бы и не задуматься?

— Не понимаю, чего от меня хочешь. Колобка-то все равно съели.

— Да. Съели. И Колобок ни разу про деда не вспомнил. Между прочим, точно так, как и ты. Колобок веселый, глуповатый, доброты у него незаметно. Да и у тебя тоже я ее что-то не вижу, правда, утверждаешь, что ты умный.

— Ты к чему это клонишь? Я что ли должен думать, как деда накормить? Так тогда другую сказку надо сочинить, а эту выбросить.

— В том-то и дело, что сказку выбрасывать не надо, а вот для себя какие-то выводы сделать нужно.

— Скажешь тоже! Какие выводы? Я не Колобок.

— Не Колобок. И не дед. Но вспомни, как поступал Колобок, как поступали другие участники истории. А в обычной мальчишеской жизни не бывает, что вы несетесь сломя голову, ни о чем не думая? Что вы не вспоминаете о тех, кому вы нужны? Или никогда хитростью не заманиваете кого-то, пусть не в гибель, а просто в неприятную историю?

Задумался Сева. Ну и закрутила сова. Протестует его душа, но сомнение посеяла. Только собрался что-то сказать, сова начала первая:

— А теперь вернемся к твоим снам и твоему поведению. Скажу откровенно, очень ты огорчил меня. Да, сказок этих не знаешь, но поступок от тебя требовался. Вот детишки на ночь остаются в темном лесу. Это твои сестры и братья. А ты только о себе думал. Вот вторая история. Ты, допустим, не знаешь, что было в городе Муроме. Но свое участие в тех событиях начал с обмана. Не тебе решать за Илью Муромца, как ему поступать при нашествии врагов и разбойников. Вот и увидел потом, чем твое вранье обернулось.

Сева вздрогнул, вспомнив страшные картины разрушений города и гибели людей. Взволнованно задержал дыхание, дрожащим голосом спросил:

— А что там в сказке было? Встал Илья Муромец? Выручил свой народ?

— Прочтешь позже. Узнаешь. Сейчас о тебе речь. Это ты же маленькую девочку в лесу бросил. Тебе не пришла в голову мысль, что ее волк съест?

— Пришла. Я потом целый день переживал.

— Э, не ищи оправдания. Ты переживал после того, как ее бросил. И ты уже ничего не мог сделать. Это там, во сне, ты еще что-то мог.

Не выдержал этого напора мальчик, громко зарыдал. Проснулся весь в слезах. Не поймет, где он, есть ли тут сова.

Проснулась мама, подошла к сыну. Гладит его, целует, утешает. Спрашивает, что же с ним происходит. Рассказал Сева обо всех событиях последних ночей.

Трудная задача для мамы. С одной стороны, сны есть сны, и ей не раз снились такие, что потом долго переживала, хотя прекрасно понимала бессмысленность страданий. Но, с другой стороны, знала и то, как мучительны могут быть последствия таких снов. А тут вообще странный случай. Все выглядит так, что сны не случайны. Да, трудная задача... Что сказать сыну, не знает. Сказать: «Не обращай внимания, чепуха это»? Нет, нельзя. Переживания его слишком серьезны. Да, похоже, не чепуха это.

Так ничего и не придумала, потому сказала:

— Наверно, все это не случайно. Сразу не знаю, что и посоветовать. Думаю, все-таки начать надо с того, чтобы познакомиться хотя бы с теми сказками, которые тебе приснились. Книжек здесь у нас нет, но, может быть, соседская бабушка знает. Попроси ее. Заодно и Катю возьми. Показалось мне, что вам обоим необходимо обратить внимание на сказочные истории. Возможно, сова права и они нужны детям.

6. ВЕЧЕРНИЕ БЕСЕДЫ С БАБУШКОЙ

В течение дня Сева рассказал Кате о своих снах и последней встрече с совой. Рассказал коротко, не особенно освещая подробности своего поведения. Дескать, сказок не знал, а потому не смог принять участие в событиях. Однако подчеркнул, что эти сны и беседа с совой вызвали у него желание послушать сказки. Найти книжки сейчас в деревне сложно. Школьная библиотека закрыта, не ходить же по домам. Ему кажется, надо попросить у соседской бабушки разрешения приходить к ним в сад, когда она станет рассказывать сказки своим внукам. Катя тут же сбегала к соседям и договорилась со старушкой.

Первое время дети не думали о вечерней встрече, но по мере приближения вечера нетерпение у обоих росло. Катюша боялась признаться, что ей давно хотелось подружиться с соседскими детьми и хотя бы разок послушать сказки их бабушки. У Севы были свои волнения. Сова убедила его в том, что сказки требуют размышлений, но он боялся, что без нее сам не сумеет думать. Вспомнил, что бабушка рассказывает почти без остановок, и он не представляет, будет ли он успевать думать. Впрочем, не беда, — успокоил он себя, — они будут там вдвоем и поговорить смогут потом дома.

Вот и вечер. Дети с соседнего двора вынесли коврики в сад, разложили их на траве позади скамейки и побежали звать бабушку и новых слушателей. Катя примчалась, припрыгивая, не задержавшись ни на минуту. Брат

ее старательно делал вид, что не торопится, хотя на самом деле сердечко его колотилось от волнения. Ему казалось, все слышат его громкий стук, и он не сел рядом со всеми, а встал под раскидистой грушей.

Бабушка повидала в своей жизни немало разных детей и сразу поняла его смущение.

— Как будто все устроились. Будем начинать. Но сегодня первый заказ пусть делают гости. Ты, Сева, какую сказку хотел бы послушать?

Он больше всего мечтал о сказке про Илью Муромца, но почему-то, удивляясь самому себе, ответил:

— Про Мальчика-с-пальчика.

Кто-то из детей разочарованно протянул:

— Да мы ее уже сто раз слушали...

Но бабушка не обратила внимание на это и начала рассказывать. Я, конечно, ее рассказ повторять не буду: сказку-то вы и сами знаете. А лучше немного вас удивлю, чем сказка завершилась.

Проговорила бабушка последние слова, а потом вдруг перешла на совершенно неожиданную тему. Стала говорить о своем детстве, о трудностях того времени. Детей в их семье было много, а одежды на всех не хватало. Так, зимой были одни валенки на троих. Из-за этого в школу ходили по очереди. Для нее эти валенки были очень велики, приходилось придерживать их за верх. Бабушка встала со скамьи, показывая, как это выглядело. Правда, сейчас на ней валенок вообще не было, и она держала себя за подол платья и смешно переваливалась с боку на бок.

Конечно, дети повскакивали с коврика и стали так же ходить по двору. Катя была среди них, а Сева, ко-

торый к этому времени уже не стоял под деревом, а сидел в сторонке на траве, так и остался сидеть.

Побаловались немного, успокоила бабушка детей и продолжала. Оказывается, и еда у них была совсем не такая, какую едят сейчас. Ели чаще всего репу, кашу, щи. И варили их тоже не так, как варят в наших домах. Были большие печи с углублениями, в которые ставили котелки. Сева сразу вспомнил печь Ильи Муромца. Хотел спросить о нем, но опять постеснялся. А бабушка неожиданно вернулась к сказке про Мальчика-с-пальчика:

— Скажите мне, почему же отец этих детей так жестоко с ними поступал? Вы поняли это?

Сразу откликнулись ее внуки. Судя по всему, они привыкли обсуждать услышанное.

— Их было очень много, еды на всех не хватало.

— Ну и что? Вот у бабушки нашей тоже детей было трудно прокормить, а их отец никуда не выгонял.

— Да, помнишь, бабушка говорила, он в теплое время года на поле работал у богача, а зимой в город уезжал и там работал.

— Злой он был, вот и все!

Все эти слова детей Сева слушал со все растущим чувством протеста. Он вдруг почувствовал жалость к тому человеку, который не смог найти решение труднейшей проблемы. То ли снова испытал стыд за свой страх во сне, то ли до глубины души пронзила его тревожная мысль, что не всегда человек поступает разумно, а потом уже поздно что-то исправлять. И от нахлынувших волнений заплакал. Он не плакал давно, наверно, с тех самых пор, как пошел в школу, а тут слезы ручьем катились из глаз, и он не мог остановиться.

Бабушка была мудра. Поняла, что для такой реакции, так непохожей на отклик ее внуков, у этого незнакомого мальчика были свои причины. Ясно ей было и то, что расспрашивать его нельзя. И она нашла иной выход. Будто не заметила слез, обратилась к Севе:

— А как ты думаешь, что делали дети после своего возвращения домой? Ведь это сказка кончилась, а жизнь их продолжалась.

Размазывая кулаками слезы по щекам, Сева с легким заиканием ответил:

— Я думаю, они поняли, что не со зла отец так поступал. Он не сумел ничего придумать. И, конечно, он надеялся, что волки детей не съедят. Знал, что его Мальчик-с-пальчик что-то придумает. Ведь вокруг них были другие деревни, а там много разных людей. Вдруг они помогут.

Дети оживленно откликнулись на такую мысль, и посыпались всякие варианты, что могло бы случиться. Сева их перебил:

— Нет, дети дома у себя своему отцу стали помогать. Может быть, и заработать сумели. Бывает же так, что соседям надо что-то сделать, не требующее большой силы и умения, и дети за такое дело возьмутся, а им заплачат.

Долго не утихали разговоры в саду. Вспоминали и другие сказки, и разные истории. И бабушка еще немало интересного рассказала. Про Мальчика-с-пальчика уже и не вспоминали, а лишь обсуждали, как важно любить друг друга, помогать во всем, особенно если приходит большая беда.

Вернулись домой и маме в один голос заявили:

— Приедем — возьми где-нибудь книжки со сказками. Нельзя жить детям, не зная разных сказок. А пока мы в деревне, будем ходить к соседским детям слушать вечерами их бабушку.

Сева добавил:

— И помогать им будем. Сделаем свои дела и у них работу найдем. Знаешь, их мама больная, и бабушке трудно. Вся детвора еще дошколята — помогают, но что они могут...

Жизнь детей изменилась. Работали охотно, стараясь сделать свое дело хорошо и быстро. Потом бежали к соседям, и там всегда бабушка находила им дела, да не просто дела, а интересные задания. Впрочем, не скажу точно, работа была интересная или детям все было интересно.

Вечерами попадали в мир сказок — волшебных или смешных, простых или замысловатых. Это было замечательное время.

Как-то раз Сева закончил свою работу пораньше и побежал к бабушке. Ему хотелось обсудить с ней давно беспокоившую его мысль. После той беседы с совой он частенько думал о Колобке. Сел возле бабушки:

— Я вам не помешаю? Хочу спросить вот что. Сказка о Колобке вроде совсем простая, а не могу найти ответ на многие вопросы. Вот, например, в самом начале бабка поставила колобок на окно. Она что, не понимала, что он там пропасть может?

— Да кто ее знает? Думаю, не раз остужала горячую еду на окне, и ничего не случилось.

— Так, значит, все-таки плохо подумала. Наверно, раньше ставила в закрытой посуде. Еще вопрос. А как

вы считаете, почему все звери, кроме лисы, песенку послушают и не догоняют колобка?

— Ишь ты, а и в самом деле, что же заяц или волк не догонит его? А ты что сам думаешь?

— Мне кажется, им песенка нравилась и они его уважать стали.

— Пожалели губить талант? А что, очень может быть.

Думаете, это и все вопросы мальчугана? Как бы не так! Обсуждали, можно ли сказать про героев сказки, кто хороший, а кто плохой. Колобка маленьким детям жаль — получается, вроде он хороший. А почему мы так думаем? Потому что веселый? Но он же глупый, а это плохо. И деда с бабкой без еды оставил — это совсем нехорошо. Но, с другой стороны, детям и в этом случае его было бы жаль.

Своими вопросами Сева бабушку озадачил.

— Я думаю, если бы его просто съели с самого начала, никто бы его не жалел. Для того и пекли. А после того как мы следили за его путешествием по дорожкам, послушали его задорную песенку, он стал нам интересен. Сразу сочувствовать стали.

Сева не унимался, вопросы так и сыпались:

— Лиса его съела, значит, она плохая? Но она же умная, — ишь как схитрила, — стало быть, нельзя сказать, что плохая. Ничего не понимаю.

— А почему ты решил, что непременно надо всех разделить на хороших и плохих? Посмотри на любого человека. У него мы найдем разные поступки. Важно, к каким последствиям они приводят. И еще важно, можно ли исправить, если чем-то навредил. Но и это-

Сева не унимался, вопросы так и сыпались

го мало. Хороший человек непременно будет переживать за свои плохие поступки и принесет свои извинения.

Подумал про себя Сева, что он, наверно, не плохой человек, раз переживал за свои действия во сне. Изменить ничего невозможно, и даже не попросишь прощения. Это, конечно, сон. Надо в жизни быть к себе внимательнее и строже.

В этот момент вспомнил о сове. Захотелось встретиться с ней, пожалел, что перед сном последние дни не вспоминал о ней. Неужели обидел этим? Непременно вечером будет думать о ней, очень хочется поговорить обо всем. Но пока он поглощен интересной беседой с бабушкой. Какой она человек замечательный, так много знает и с детьми разговаривает с таким вниманием, что так бы и сидел возле нее часами.

Замолчали, думая каждый о своем. Вдруг Сева подскочил от пронзившей его идеи.

— Я знаю! Придумал! Начнется учебный год, уговорю своих товарищей в классе спектакль про Колобка поставить. Представляю, как на смех меня поднимут, запляшут вокруг: «Вот посмотрите на этого малыша, он про Колобочка сказочку увидеть мечтает». Не сомневаюсь, сказку много раз слышали и сами читали, но наверняка, как и я, не думали над событиями. Всем кажется, тут и думать не над чем. Я же им докажу, что надо еще суметь думать, и это увлекательно.

В волнении вскочил, забегал по полянке, размахивая руками.

— Сделаем две группы, и они по-своему сыграют. В одной группе я ничего им объяснять и подсказывать

не буду, а вот в другой, как и мы с вами, разберем историю «по косточкам». Думаю, у них получится совсем другая пьеска. А зрители пусть выбирают, какой вариант понравится больше. Как вам эта идея?

Бабушка засмеялась:

— Ай, молодец! Дойдет дело до представления, меня с моими внуками позови. Я для премии колобков напеку.

Под влиянием нахлынувших переживаний вечером Сева забыл посмотреть, сидит ли сова на дереве, и позже, когда лег спать, не настроился на встречу с ней во сне. И она опять не приснилась. Вечерами искал ее среди ветвей, не находил, упрекал себя, считая, что она обиделась на него. Пару раз выходил в сад ночью с надеждой услышать или заметить ее среди ветвей. Сова не появлялась.

Кончился мамин отпуск. Пришло время расставания. Всем было грустно. В городе тоже можно встречаться, но часто не получится. И Сева, и Катя понимали, что уезжают они совсем другими детьми. И не только потому, что впервые в жизни наслушались сказок.

Уезжали в сумерки последним рейсом автобуса. Сева поглядывал на большую грушу, где в прежние дни сидела сова. Но увидел ее уже перед посадкой в автобус, и не на груше, а на высоком тополе возле остановки. Поднял радостный крик и, увлекая сестру за собой, пустился в пляс. Махали ей на прощание, Сева кричал о бесконечной благодарности за науку. И, пугая людей, стоящих на остановке, сова громко захала. Какой-то старичок даже перекрестился, удивляясь ее неожиданному появлению. Зато дети были

счастливы. Сева запел: «Не обиделась, помнит нас». Мама, стесняясь поднятого ее детьми шума, цыкнула на них. Ах, мама, мама, не поняла, какая радость, что их провожает сова!

7. «КОЛОБОК»? «РЕПКА»?

ЭТО ОЧЕНЬ ИНТЕРЕСНО!

В городе нашли немало книжек со сказками, что-то знакомые дали, что-то брали в школьной библиотеке. Прочел Сева и про Илью Муромца. Оказалось, это не совсем сказка. В давние времена жил в Муроме такой человек. И действительно, лежал на печи из-за болезни тридцать лет и три года. А как пришла беда, напали враги, поднялся он, взял меч и пошел воевать. Не один воевал, было у него два друга, тоже богатыри, а с ними большое войско. Победили и разбойников в лесу. Правда, не было там птицы соловья, просто так прозвали их главаря за небывало сильный свист. Победил Илья их тоже. Ну а в сказке, конечно, были свои придумки, на то и сказка.

Получилось и со спектаклем. Правда, сначала одноклассники не проявили интереса, но сумели Сева с Катей увлечь их предложением о соревновании. Как и говорил он бабушке, две группы ставили свои варианты. Сделали костюмы, из мячей — два колобка. В одной группе весь спектакль шел прямо по тексту сказки. Если не было слов у героев, то одна из девочек читала по книжке о том, что происходило. А в другой группе там, где в книге не были написаны сло-

ва для персонажей, дети молча совершали действия. Вот бабушка набирает муку, потом замешивает тесто, а дед сидит и следит за ней. Бабушку играла Катя. Она очень смешно изображала, что старушка рассеянная, все путает, рассыпает. Даже место для Колобка не сразу нашла: то на стол поставит, то на крыльцо и вот, наконец, открыла окошко и пристроила тарелку с Колобком. Потом села рядом с дедом, и задремали оба. Зрители смеются.

Но на этом действия деда и бабушки не завершились... Они оставались на сцене в течение всего представления. Вот дед очнулся. Крадучись, подошел к окну, оглядываясь на бабушку. Ясно, намерен потихоньку попробовать угощение. Не обнаружил Колобка, тормошит бабушку. Бабушка, спотыкаясь, подошла к окну, выглядывает, потом толкает деда к выходу: дескать, иди поищи под окном. Дед выходит, бабушка с нетерпением ждет. Появилась его голова в окне. Качает головой: нет нигде. Бабушка складывает руки рупором, словно зовет Колобка. Вскоре к ней присоединяется и дед.

Дальнейшие их действия идут параллельно тому, что происходит с Колобком. Бабушка не отходит от окна, дед с расстроенным видом садится на скамейку. Немного времени спустя ложится, периодически поднимает голову и смотрит на бабушку. Когда на основной части сцены Колобок убегает от волка, дед отворачивается к стене. При встрече Колобка с лисой встает, подходит к столу, садится, подперев голову кулаком. Бабушка до этого момента так и не отходит от окна, изредка выглядывает в него. Когда дед сел, она начина-

ет утирать глаза кончиком платка. В тот момент, когда лиса съедает Колобка, она опускает руки и неподвижно застывает перед окном. Дед подходит к ней, кладет руку ей на плечо. Судя по их виду, можно догадаться, что, если бы Колобок вернулся, они его не стали бы есть.

Для того чтобы показать, как Колобок катится по дорожке, мальчик, его игравший, семеня мелкими шажками, часто переворачиваясь вокруг своей оси.

Забавно показали и зверей, с которыми Колобок встретился. Увидел его заяц, подбирается исподтишка, лапками утирая слюни, говорит, что сейчас его съест. А как песенку услышал, сел на пенек, кулачком голову подпер, глаза закрыл и не смотрит, как Колобок от него покатился дальше. Обнаружил, что того уже нет, и, убегая, бьет себя лапками по голове. Не менее забавны были и медведь с волком. Волк встретил песенку аплодисментами, а после уходил, пританцовывая. Медведь слушал, приложив лапу к уху, а когда уходил, часто останавливался, удивленно вскидывал лапы и качал головой. Ну, а ужимки лисы вызвали взрыв аплодисментов.

Одним словом, представление стало настоящим праздником. Бабушка приезжала в школу, три больших кекса привезла. Смеясь, говорила, что понятия не имеет, что такое колобок и как его пекут, вот и решила, что, по-нашему, это кекс.

Вы, конечно, догадались, что героями первого показа стали ребята второй группы. Думаете, первая сдалась? Как бы не так! Несколько раз они собирались не репетиции, а при получении школой очеред-

ного приглашения предложили послать именно их. Сева колебался, но не хотел их обидеть и уговорил классного руководителя согласиться на это. Каково было удивление тех учеников его класса, которые отправились вместе с ними в качестве болельщиков.

Это был новый вариант. Бабка была собрана и деловита. Несколько раз перемеряла стаканчиком муку; со всех сторон придирчиво осматривала и протирала Форму для выпечки; напряженно сидела перед печью в ожидании, когда колобок испечется. Вынимала его, любуясь, и с гордостью показывала деду. Перед тем, как поставить на окно, тщательно сдувала пылинки. Оба сначала ждали, напряженно выпрямившись на скамье, потом задремали. Колобок стал вертеться на блюде, отмахиваясь будто от мух. Потом звал бабку, широко раскрывая рот и размахивая ручонками. Отвернулся, обидевшись. И прыгнул с окна, зажав, будто от страха, глаза ручками.

Катился Колобок по дорожке, несколько раз останавливался, поворачивал назад, но потом, покрутившись на месте, снова удалялся от дома. Убежав от Зайца, он радостно запрыгал. А потом с каждой новой победой становился все важнее. Начал петь Лисе, изображая из себя великого артиста. Когда же она стала просить повторения, он не скрывал своего презрения, — дескать, ну, ничегошеньки не понимает.

Только Лиса съела Колобка, со всех сторон к ней устремились Заяц, Волк и Медведь, чтобы наказать ее. Пришлось Лисе удирать со всех ног.

Городские дети полюбили обе группы. Некоторые школы даже заказывали два спектакля, показывая их

в разные дни. Однако, многие дети нередко приходили на оба представления.

Школьный спектакль так прославился на весь город, что везде их встречали и провожали бурными аплодисментами.

Думаю, трудно было бы найти другую школу, где все дети, и не только в младших классах, полюбили читать книги и стали очень вдумчиво относиться к тому, про что читают. Поведение детей этой школы тоже заметно отличалось от других. Были они дружнее, ответственно относились ко всем делам и очень любили всякие споры о книгах, о поступках людей, о разных научных проблемах.

Как-то один из родителей побывал на спектакле, а потом пришел еще на очередную репетицию по другой сказке и сказал: «Если бы я рос в такой компании, был бы совсем другим человеком. Придется заняться своим воспитанием».

На весенние каникулы пришло приглашение иного рода. Первоклассники одной из школ, где наши артисты побывали не раз, написали: «Приходите к нам посмотреть «Репку». Вот так, так! Еле дождалось названного дня, одолело любопытство. Ну, «Колобок», это вроде легко представить в виде спектакля, — там есть действие. А «Репка»...

То, что им показали, вызвало искреннее восхищение. При этом привлекали не только яркие образы участников действия, но их новый смысл.

С раннего детства все знают, что сказка о репке — это похвала дружной работе. То дело, которое не по силам одному, легко выполняется коллективными

... представление стало настоящим праздником.

усилиями, когда даже маленькая мышка поможет завершить начатое.

Первоклассники, воспользовавшись идеей одновременного показа двух событий, тоже разделили сцену на две части. И, что забавляло, в обоих одновременно шло одно и то же: вытаскивание большой репки из земли. Да только участники имели разные характеры и поступали по-разному. Смысл сказки тоже сильно отличался, в том числе и от традиционной хвалы дружному совместному труду.

На одной половине сцены сначала выходила бабка, смотрела то вдаль, то на небо, подходила к репке, удивленно качала головой и звала деда. Появлялся взлохмаченный недовольный старик, которого бабке пришлось толкать в спину и сердито показывать на репку, явно требуя ее вытащить. Дед только вид делал, что тянет, а сам едва прикасался к огромным листьям. Пользовался любой минуткой, когда бабка находила себе дело, чтобы бросить репку и направиться к дому. Пришлось бабке самой подключиться. Не вышло. На их крик медленно пришла внучка, позевывая и почесываясь. Весь ее вид ярко демонстрировал откровенную лень.

Таково было и поведение всех остальных участников. Перед тем, как позвать кошку, даже бабка махнула рукой, и этот жест говорил, что и ей совсем нет охоты надрываться. Жучка норовила поиграть то с внучкиной юбкой, то со своим хвостом. Это ей быстро надоело, улеглась в тени листьев репки. Не проявила трудового рвения и кошка. Лишь появление мышки все изменило: она металась от одного к другому, заставляя тянуть.

Этой сценке можно было дать название: «Долой лень!»

В то же самое время на правой стороне происходили бесконечные ссоры, споры и ругань между всеми участниками. По мере появления каждого следующего накал страстей лишь возрастал, пока не позвали мышку. Она перебежала от одного к другому, нежно щекоча или лаская, а бабку даже куснула за палец, когда та особенно разбушевалась. Успокоились, помирились и репку вытянули. Несли репку к дому все вместе, посадив наверх мышку. Этот вариант спектакля имел смысл — «Долой ссоры!»

Таким образом, оба варианта имели, по сути дела, все то же прежнее утверждение о пользе дружного труда, но с иными оттенками.

Пример обоих школ оказался заразительным. Дети ставили все новые сказки, не боясь обращаться к гораздо более сложным сюжетам. Нравилось ярко обозначать характеры, менять смысл давно известных сказок, вносить в исполнение массу забавных эпизодов. Интереснее всего зрителям было то, что с формальной стороны в текстах сказок как будто все оставалось, но за счет некоторых штрихов получалась новая сказка.

Прослышал про творческие постановки режиссер студии мультфильмов, посмотрел и задумал сделать серию мультфильмов под общим названием «Старые сказки на новый лад». Говорят, скоро они появятся на экране.

Вот и вся история. Она немного похожа на сказку. Разве можно найти детей, которые не любят сказок?

Проверьте. Но что уж точно трудно встретить, так это упорное желание читателей разобраться во всех событиях, поступках, характерах. Но я уверена, что вы относитесь к тем детям, которые умеют думать, задавать вопросы — столько вопросов, что не каждый взрослый сможет помочь вам найти на них ответы. Не сомневаюсь, вы и своих товарищей, и взрослых научите.

Счастливого путешествия в страну сказок!

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. Так начиналась эта история.....3
 2. Стыдно Севе за трусливый поступок.....9
 3. Напрасно надеялись на Севу
жители древнего Муромы..... 14
 4. И опять поступил необдуманно..... 19
 5. Уроки мудрой совы.....23
 6. Вечерние беседы с бабушкой.....30
 7. «Колобок»? «Репка»? Это очень интересно!....39
-

Художнє видання

Репкіна Галина Вікторівна

СТРАННАЯ ИСТОРИЯ

(Сказка для детей младшего школьного возраста)

(російською мовою)

Технічний редактор – М.Є. Куценко

Художники: Борисова Анастасія, Болтихова Альона

**Свідоцтво про внесення до Державного реєстру
суб'єктів видавничої справи
ДК № 1692 від 17.02.2004.**

**Здано на виробництво 06.06.12. Підписано до друку 16.06.12. Формат 60x84/16.
Папір офсетний. Друк RIZO. Гарнітура SchoolBookC. Ум. друк. арк. 2,79.
Зам. № 06/07.**

**Видавець: СПД Резніков В.С.
91055, м. Луганськ, вул. Луначарського, 58.
Тел.: (0642) 52-50-67, 71-76-93.**

e-mail: r_vlad@ukr.net.

Другие произведения Галины Репкиной

Из цикла «Сказки Бабушки Галины»

Сборник «Маленькие истории из жизни обитателей Большого Леса и его Опушки»:

- «Веселая семейка»
- «Пожар в муравейнике»
- «Игры Рыжего Волка»
- «Лесная школа выживания»
- «Заячья охота»
- «Сказка-задача»
- «Счастье Птицы Феникс»

Сборник «Замечательная жизнь и удивительные приключения Дрони, Проглота и их друзей»:

- «Поход против Дракона»
- «Необычные события на Опушке леса обычной осенью»
- «Подарки Деда Мороза»
- «Большая спасательная экспедиция»
- «Дела, заботы и праздники Бабы Яги»

Сборник «Легенды Большого Леса»:

- «Счастье Птицы Феникс»
- «Лесная школа Рыжего волка»
- «История большой семьи Волка по имени Дядька Ван»

Отдельными изданиями вышли:

- «Планета Радость»
- «История большой семьи Волка по имени Дядька Ван»
- «Морские приключения Зайчат»
- «Странная история»
- «Прекрасная родина Качима-Перекаати-Поле»
- «Поверьте, почти всё так и было»

Цикл рассказов «Заметки психолога»:

- «Взрослые в мире детей»
- «Вспомнить ради добра и радости»

РЕПКИНА Галина Викторовна (1932-2017) - доцент, кандидат психологических наук, имела свыше 70 научных публикаций по психологии; литературных публикаций — 9 книг из серии «Сказки бабушки Галины» и две книги из серии «Заметки психолога», работала в разные годы учителем, преподавателем и заведующей кафедрой в Харьковском университете и Харьковском институте искусств, старшим научным сотрудником Военной Академии Министерства ПВО СССР.

Более подробно на сайте www.skazkiplus.at.ua или www.facebook.com/skazkiplus/

Отзывы и предложения направлять по электронной почте: skazkiplus@gmail.com

Уважаемый читатель! Эта книга находится в свободном доступе. Любой желающий может скачивать, копировать или бесплатно распространять её с условием указания авторства, некоммерческого использования и без внесения изменений без соглашения с наследниками. CC Attribution — Noncommercial — No Derivative Works (сокращённо CC BY-NC-ND) Лицензия «С указанием авторства — Некоммерческая — Без производных»

Если вдруг у вас возникнет непреодолимое желание в качестве благодарности перевести некоторую сумму наследникам Галины Викторовны Репкиной, это можно сделать через PayPal на емейл oukleine@gmail.com с пометкой «Книги Г.Репкиной».

Если Вы издатель и хотите сделать бумажную версию книги на коммерческой основе, пишите по емейлу skazkiplus@gmail.com и мы Вам обязательно ответим. Большое спасибо!

